

**ВОПРОСЫ
ФИЛОСОФИИ**

1

1957

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

П 25

8а

а

ВОПРОСЫ
ФИЛОСОФИИ

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ШЕСТЬ РАЗ В ГОД

1

1957

Разработка Г. В. Плехановым вопросов материалистической диалектики

В. А. ФОМИНА

Быдающийся представитель марксизма Георгий Валентинович Плеханов был воинствующим борцом за диалектический материализм. В его теоретических трудах ярко показан гений Маркса, поставивший философию и общественную науку на новое диалектико-материалистическое основание, и подчеркнуто, что «появление материалистической философии Маркса — подлинная революция, самая великая революция, какую только знает история человеческой мысли» («Летописи марксизма», 1927, т. IV, стр. 18). Но Плеханов не только блестяще популяризировал и защищал диалектику Маркса. Применяя материалистическую диалектику к явлениям общественной жизни, он обогащал ее, разрабатывая ее отдельные стороны и положения. В этом его огромная историческая заслуга. Трудно назвать какое-либо произведение Плеханова по философии, социализму, политической экономии, литературе и искусству, истории русской общественной мысли, которое не было бы пронизано духом материалистической диалектики.

Применив диалектический метод, он вскрыл диалектику исторического развития (на примерах России и западноевропейских стран), дал яркое обоснование соотношения эволюции и революции, скачков в истории, показал на примерах действие законов диалектики и отдельных категорий материалистической диалектики: сущности и явления, формы и содержания, свободы и необходимости, причинности и других.)

Уже первые его работы — «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», статья «Новый защитник самодержавия, или горе Н. Л. Тихомирова» — представляют образцы блестящего применения марксистского диалектико-материалистического метода исследования к анализу весьма сложных общественных отношений России. С помощью этого метода Плеханов разоблачал народнические метафизические, субъективистские доктрины. В этих и других работах 80-х годов Плеханов впервые выступил в защиту материалистической диалектики. В работах 90-х годов, защищая марксистскую диалектику, он решительно критиковал враждебные марксизму идеализм, метафизику и фатализм. В полемике, направленной против народничества и ревизионизма, против махизма, он талантливо применял оружие марксистской диалектики, противопоставляя ее метафизическим взглядам Тихомирова, Михайловского, Бернштейна и Шмидта, Богданова, Массарика, Штаммлера, Струве и других. Мы, конечно, помним справедливое замечание В. И. Ленина о том, что Плеханов написал по философии около тысячи страниц, но диалектике, как философской науке, не посвятил ни одной страницы. Это, конечно, снижает значение исследования Плехановым диалектики Маркса.

Свою задачу Плеханов видел прежде всего в том, чтобы опровергнуть распространенные утверждения, будто в области философии Маркс и Энгельс были механическими, метафизическими материалистами. Назвать себя материалистом — еще не так много. Все зависит от метода, которым материалист пользуется в своих научных исследованиях. Плеха-

нов раскрывал ограниченность домарксистского материализма, отмечал, что старый материализм не был диалектическим.

«Плодотворность диалектического метода современного материализма,— писал он,— проявляется в особенности там, где старый материализм бессильно останавливается или же запутывается в противоречиях перед диалектической природой вещей».

Плеханов считал, что материалистическая философия Маркса и Энгельса отличается от материализма Спинозы, Гольбаха тем, что в ней материализм и диалектика связаны органически, являются дополнением друг друга. Диалектический метод Маркса Плеханов называл самой характерной чертой современного материализма, и в этом его существенное отличие от старого, метафизического материализма XVIII столетия. Без учения о развитии материализм остался бы мертвым, догматическим. Внесение Марксом в материализм диалектики, их слияние позволили развить революционные тенденции, присущие философскому материализму.

Для того, чтобы показать коренную, качественную противоположность марксистской диалектики диалектике Гегеля и в то же время раскрыть роль гегелевской диалектики как одного из теоретических источников марксизма, Плеханов считал необходимым выяснить действительное отношение Маркса к Гегелю.

Вот почему в его марксистских трудах, особенно раннего периода, так много места отведено философии Гегеля. В своей классической работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» он посвятил целую главу выяснению содержания понятия «диалектика». Он высказал правильную мысль, что, создавая свой метод, Маркс и Энгельс исходили из диалектического метода Гегеля.

Создание Гегелем диалектического метода Плеханов считал важнейшим завоеванием всей предшествующей философии, обогатившим историю человеческой мысли. Диалектический метод Гегеля содержит в себе то «новаторское ядро» — учение о развитии, — которого не заметили многие его противники из-за реакционной оболочки его философии.

В этом и состоит то ценное, что внес Гегель в развитие диалектики. Рациональная сторона его учения оказала плодотворное влияние на научную мысль того времени. Как отмечал Плеханов, теория развития Гегеля явилась толчком, благодаря которому науки приняли новый вид. Вместе с тем Плеханов показал, что гегелевская диалектика пронизана идеализмом и мистикой.

Но в оценке Плехановым диалектики Гегеля наблюдаются элементы объективизма, недостаточно критическое отношение к его философии, что и обусловило ошибочное утверждение, будто Плеханов не уделял достаточного внимания борьбе с реакционными сторонами его философии.

Большое значение Плеханов придавал выяснению коренного отличия диалектики Маркса от идеалистической диалектики Гегеля. Для Плеханова марксизм не простой синтез философии Гегеля и Фейербаха, как утверждали некоторые. Критика Плехановым Массарика, впадавшего в идеалистические ошибки, свидетельствует о правильном подходе его к Гегелю.

Прежде всего Плеханов показал материалистический характер диалектики Маркса. В работе «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» он писал: «Карл Маркс сказал о себе с полным правом, что его метод представляет собою полную противоположность методу Гегеля» (Соч., т. VII, стр. 49), так как будучи материалистом, Маркс по-настоящему, нежели Гегель, понимал диалектику. Он поставил ее с «головой на ноги», снял с нее мистическое покрывало идеализма.)

Не менее ценно раскрытие Плехановым важнейшей особенности марксизма, состоящей в том, что диалектика была превращена Марксом в орудие революционного изменения действительности. Плеханов неоднократно подчеркивал революционную сущность марксистской диалектики.

Марксистская диалектика, говорил он,— это живая революционная сила, «душа марксизма». Величайшая сила диалектики состоит в том, что она служит историческому прогрессу, обоснованию общественного развития. Следуя Герцену, Плеханов называл ее «алгеброй революции». Он показал, что, пользуясь диалектическим методом, Маркс научно обосновал существующее в истории движение и открыл закономерности этого движения. Маркс не игнорировал исторической эволюции, он первым раскрыл ее действительные причины.

Именно диалектико-материалистический метод, примененный к социальным явлениям, произвел целую революцию в философии. Можно без преувеличения сказать, писал Плеханов, что мы обязаны ему «пониманием истории человечества, как *закономерного процесса*» (Соч., т. VIII, стр. 129). Поэтому диалектика не нравится филистерам. Правильное понимание и знание марксистской диалектики необходимы для всех тех, кто хочет вести сознательную борьбу против капиталистического порядка.

Анализируя известное место из предисловия Маркса ко второму немецкому изданию I тома «Капитала», где говорится о том, что диалектика «в позитивное понимание существующего... включает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели», Плеханов подчеркивал, что это важнейшая сторона марксистского диалектического метода как учения о развитии. Диалектика рассматривает явления в их изменении и развитии. Она учит открывать причины социальных изменений.

Огромное значение диалектики Маркса раскрывается Плехановым на примере превращения утопического социализма в научный. Творцы утопического социализма подходили к важнейшим практическим вопросам своего времени с позиций метафизики и идеализма и поэтому не могли дать научного решения этих вопросов.

Точно так же и буржуазные социологи рассматривают общество в его неизменности, метафизически, как некое застывшее и беспорядочное нагромождение фактов и событий, исключающее законосообразность их проявления и движения. Плеханов талантливо излагает марксистские принципы, диалектику и материализм в их применении к исследованию общества. С помощью диалектического метода Маркс вскрыл сущность строения, развития и, следовательно, изменения общества. Вот «этим-то *изменением*, этим *развитием* и создается возможность *буржуазной* общественной науки, равно как и научного *социализма*... А теоретики буржуазии, воображающие, что общество навсегда должно остаться в своей буржуазной фазе, приписывают своим относительным истинам *абсолютное значение*...» (Соч., т. XI, стр. 92).

Маркс и Энгельс создали строго научное революционное понимание истории, вскрыли в ней закономерность и историческую необходимость и тем самым превратили социализм из утопии в науку. Этим они обязаны именно диалектике.

Применение ее к истории, политике дало возможность марксизму открыть в многообразии общественных явлений объективные законы общественного развития, определить материальные основы развития общества, показать, что общественные формы сменяют друг друга в результате развития производительных сил, толковать историю как историю трудящихся, являющихся творцами всех материальных и духовных благ, научно доказать, что развитие классовой борьбы ведет к пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Марксистская социология стала подлинной наукой о законах развития и функционирования человеческого общества.

Таким образом, Плеханов защищал диалектику Маркса как метод, позволяющий вскрывать диалектику действительного процесса исторического развития. В материалистической диалектике Плеханов видел орудие, «служащее для открытия истины». Он называл метод Маркса самым революционным из всех методов, которые когда-либо применялись. Он показал действительность, революционность диалектико-материалистического

метода, являющегося методом не только познания действительности, но и ее революционного изменения, преобразования. Плеханов подчеркивал, что «диалектический материализм не есть философия фатализма и пассивности, это философия действия».

* * *

Значительный теоретический интерес представляет острая критика Плехановым эклектики и метафизики, критика тех, кто механически соединял все стороны явлений жизни, не выделяя существенные и решающие связи, кто подменял диалектическое учение о взаимосвязи, взаимозависимости жизни абстрактным взаимодействием. Эта критика актуальна и в наши дни.

Вульгарные социологи выдвинули против марксистского учения о диалектике развития способа производства и его определяющем воздействии на все остальные стороны жизни общества «теорию» факторов, которая рассматривает общественную жизнь с позиции эклектики, механического взаимодействия: каждая сторона жизни в одинаковой мере влияет на другие стороны и, в свою очередь, сама испытывает влияние этой стороны.

Исходя из принципов материалистического понимания истории и материалистической диалектики, Плеханов выяснил, что марксизм не отрицает факта взаимодействия отдельных факторов исторического развития: экономики, политики, идеологии и других. Но само по себе это взаимодействие еще ровно ничего не объясняет. Здесь чисто произвольное соединение многих факторов, действующих друг на друга, и только. Оно не раскрывает их происхождения и их зависимости от главного и наиболее существенного фактора — материальных условий существования людей.

Смысл «теории» факторов, как это подчеркнул Плеханов, состоит в том, что она прикрывает эклектику и идеализм в общественной науке. Она не может дать научного объяснения общественного развития. «Теория» факторов была преодолена с помощью диалектики Маркса, которая более глубоко раскрывает взаимную связь явлений. Только марксизм дал возможность научно объяснить историческое развитие, указал внутреннюю логику взаимоотношений всех сторон общественной жизни на основе экономической.

Выступление Плеханова против вульгарных социологов-эклектиков не потеряло и сейчас своего теоретического значения и может быть использовано в борьбе против эклектической «теории» многих факторов, возрожденной в учении о «многолинейной интерпретации» социальных изменений, которое современные буржуазные социологи противопоставляют марксистскому пониманию коренных причин общественного развития.

Как эклектика, так и метафизика антиисторичны и ненаучны. Маркс и Энгельс разрушили до конца их теоретические основы.

Наибольшее внимание в борьбе за материалистическую диалектику Плеханов уделяет вопросу о метафизике. Что такое метафизика, каков ее предмет? «Предмет метафизики, — писал Плеханов, — «безусловное», или «первоначало» (безграничное абсолютное). Но что является главным отличительным признаком «безусловного», «первоначала»? — Конечно, неизменяемость, постоянство» (Избранные философские произведения, т. II, стр. 698).¹

Заслуга Плеханова состоит в том, что он, следуя Марксу и Энгельсу, показал противоположность марксистской диалектики метафизике. Ни в природе, ни в общественной жизни, ни в понятиях людей, подчеркивал он, нет ничего застывшего. Все развивается и изменяется путем отрицания. Отсюда «застой лишается всякого теоретического оправдания, а вечное движение оказывается основным законом всего существующего» (там же, стр. 693).¹

Метафизика выродилась в вульгарный эволюционизм, сторонники которого на словах признавали развитие, на деле же опошляли идею развития, видя в движении только постепенность, эволюцию. Точка зрения диалектики нетождественна точке зрения эволюции, плоской идее развития. Только диалектика является действительно научной теорией развития.

Известно, что реформисты Бернштейн, Струве и другие были сторонниками метафизики, вульгарного эволюционизма. Струве сводил к постепенности, непрерывности все многообразие развития объективного мира и пытался доказать, что жизнь «опровергает» диалектику и что значение имеет только одна «непрерывность». Имея в виду Струве и ему подобных метафизиков, Плеханов писал, что, когда они говорят о «развитии», они говорят не о действительном развитии, означающем развитие путем борьбы противоречий, не о возникновении нового и борьбе его против старого, а всего лишь о мнимом развитии как постепенном увеличении или уменьшении размеров того или иного явления. Такое понимание развития, подчеркивал Плеханов, не может объяснить ни возникновения, ни исчезновения предметов.

Научно раскрыть соотношение эволюционной и революционной форм развития смог только марксизм.

Плеханов отмечает, что как в природе, так и в истории нет ничего застывшего. Все развивается и изменяется путем отрицания. Он разоблачает фальсификацию и искажения, которым подвергли марксистскую теорию социального развития народники и реформисты, особенно Бернштейн и Струве. Для них было ненавистно понятие социальной революции. Они защищали теорию мирного вращивания капитализма в социализм путем мелких реформ и улучшений капиталистического строя, не затрагивающих власти капиталистов.

Поэтому они готовы были приводить любые аргументы против марксизма, отвергать диалектику за ее якобы излишнюю определенность, резко разграничение процессов, за революционные скачки, из-за которых якобы не видно развития.

Марксист Плеханов во многих своих работах подчеркивал, что реформы отнюдь не исключают революции. Последние неизбежны. Социальные конфликты являются результатом неотвратимых конфликтов между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями. Он обосновал марксистское положение о необходимости революционного выступления, о том, что социал-демократия не может принципиально отказываться от насильственного способа действия. «В настоящее время история подготавливает в передовых странах чрезвычайно важный переворот, и есть все основания думать, что он совершится насильственно». Однако Плеханов не отрицал возможности при известных условиях мирного перехода к социализму. «Социал-демократия действительно заинтересована в том, чтобы переход в высший общественный порядок совершился без потрясений» (Соч., т. XI, стр. 324—325).

* * *

Эволюционистской концепции изменения явлений Плеханов противопоставляет марксистское учение о развитии путем перехода количества в качество, путем скачков и революционных переворотов. В своих работах он большое внимание уделяет закону перехода количественных изменений в качественные. Этот закон и другие законы диалектики, созданные на основе обобщения развития реальной жизни, он называл великими законами, действующими объективно и повсеместно — и в природе и в обществе, — и приводил многочисленные примеры.

Марксистская диалектика исходит из положения, что все течет, все изменяется, что все конечное есть то, что само себя устраняет, переходя в свою противоположность, и что в основе всех явлений лежит движение,

которое приводит к превращениям.¹ Но эти превращения не имеют ничего общего с той постепенностью, о которой говорят сторонники плоской эволюции. Когда содержание количественно или качественно изменяется настолько, что данная форма уже перестает соответствовать этому содержанию, тогда происходит смена формы, или, как говорил Плеханов, отвержение ее. Постепенные количественные изменения предмета, накапливаясь до определенного предела, переходят в новое качество, в результате скачка и создается новый предмет, новое, прогрессивное содержание, способное к всестороннему развитию. Здесь развитие выступает как качественное изменение предметов.

С большим мастерством Плеханов опроверг утверждения вульгарных эволюционистов, по существу своему консервативных, показав, что эволюционисты искажают и самое учение о развитии, считая, что ни в природе, ни в истории скачков не бывает, а существует только одна эволюция, постепенное развитие, лишь количественное изменение вещей и явлений.

Но количественные изменения, постоянно накапливаясь, переходят в качественные. И эти переходы совершаются скачками и не могут совершаться иначе. Раскрывая эту мысль, Плеханов писал: «Политические постепеновцы всех цветов и оттенков, Молчановы, возводящие в догмат умеренность и аккуратность, никак не могут понять этого обстоятельства...» (Соч., т. III, стр. 52). «Новый защитник абсолютизма» Тихомиров, например, заявлял, что природа не делает скачков и в «научном смысле» можно говорить только о медленном «изменении типа данного явления». А между тем в природе существуют скачки, несмотря ни на какие филиппики Тихомирова. Не только в природе, но и в обществе скачки неизбежны, говорил Плеханов, подчеркивая значение этого основного положения марксизма. На все путаные рассуждения Тихомирова о «насильственных переворотах» современные революционеры могут возразить одним вопросом: как же быть с теми переворотами, которые уже имели место в «действительной жизни» и которые, во всяком случае, представляют собой «периоды разрушения»?

По Тихомирову, история скачков не делает. История не делает неподготовленных скачков, возражает Тихомирову Плеханов: «Ни один скачок не может иметь места без достаточной причины, которая заключается в предыдущем ходе общественного развития» (там же, стр. 51).

На многих конкретных примерах Плеханов показывает действие закона единства и борьбы противоположностей. Диалектика Маркса рассматривает явления природы как вечно движущиеся, изменяющиеся, а развитие природы как само по себе противоречивое развитие, как результат взаимодействия противоположных сил. Всякое движение есть диалектический процесс, «противоречие в действии» (Соч., т. XVIII, стр. 267). Противоречивость является основой развития, стимулом к самодвижению всего сущего.

Во многих своих трудах Плеханов подчеркивал, что взаимные противоречия, а в определенных условиях и антагонизм внутренних сил составляют главнейшую причину всякого развития, где бы мы его ни наблюдали — в природе, логике, истории. Все развивается через противоречия, через борьбу противоположностей. Все конечное само себя уничтожает, переходя в свою противоположность, — вот великий принцип диалектики.

Каждое явление противоречиво в том смысле, что оно в самом себе развивает некоторые элементы, которые рано или поздно положат конец его существованию, превратят его в его собственную противоположность. «Противоречие ведет вперед», — не раз цитировал Плеханов слова Гегеля и применял это положение в борьбе против Струве и других вульгаризаторов марксовой диалектики, по мнению которых в буржуазном обществе действует закон «притупления» противоречий и сближения классов.

Возражая Струве, Плеханов утверждал, что единственно правильным принципом изучения действительности является диалектика. Станьте на точку зрения марксовской диалектики, говорил он, обращаясь к читателям, и вы сами увидите тогда, «как отчаянно слабы и как смешно неуклюжи путugi господ «критиков», усиливающих внести в стройную теорию Маркса некий, весьма любезный им, «притупляющий» элемент» (Соч., т. XI, стр. 185—186).

Всякое противоречие, раз оно возникло, не «притупляется», а растет благодаря непрерывному росту содержания. На примере роста противоречий между буржуазией и феодальными учреждениями в эпоху французской революции Плеханов неопровержимо доказал, что общественная жизнь в условиях антагонистического общества подчиняется не закону «притупления», а закону обострения противоречий, что классовые противоречия не притупляются, как утверждал Струве, а обостряются; Струве же сознательно замазывал противоречия капитализма.

Не потеряла своей актуальности в наши дни и критика Плехановым Бернштейна, защищавшего метафизическую теорию отрицания внутренних противоречий. Идею о развитии на основе противоречий Бернштейн называл «самым роковым пунктом» диалектики Маркса, «гегелевской примесью» к его теории. С этих позиций Бернштейн подверг ревизии коренные положения экономической теории Маркса о росте общественного неравенства, о неизбежности экономических кризисов при капитализме, об углублении противоречий между рабочим классом и буржуазией, о растущей нищете пролетариата и другие.

Плеханов защищал важнейшие выводы «Капитала» Маркса, его экономическое учение, извращенное Бернштейном. Касаясь вопроса о распределении земельной собственности в Англии, Германии, Бельгии, США, Плеханов указывал на тенденцию уменьшения числа землевладельцев за счет концентрации земель в руках крупных землевладельцев. Он показал всю несостоятельность утверждений Бернштейна о невозможности кризисов при капитализме, о смягчении классовой борьбы пролетариата, о примирении враждебных классов, о социальном мире.

Он раскрыл реакционный смысл выпадов Бернштейна против марксизма, его отказа от марксистской теории классовой борьбы и замены ее «теорией» мирного вращивания капитализма в социализм. Он показал, что стремление примирить классы капиталистического общества — основа предательской политики реформизма. Современные лидеры реформизма перепевают Бернштейна с целью обосновать «гармонию» классовых интересов, «духовное» равенство пролетариата с буржуазией и т. д.

Однако, как отмечал В. И. Ленин, закон единства и борьбы противоположностей — наиболее важный закон познания объективного мира — Плеханов фактически свел к сумме примеров. Автор книги «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» не сумел дать исчерпывающего анализа этого закона как главного в диалектической концепции. Он не разработал этого закона как закона познания.

В законе «отрицания отрицания», который Плеханов называл великим, он видел специфику диалектики, которая говорит о взаимозависимости между тем, что возникает, и тем, что исчезает. Формы вечно меняются вследствие развития их содержания. Возьмите историю литературы, историю видов, и всюду, подчеркивает Плеханов, где есть развитие, вы увидите подобную диалектику. Отрицание выступает как революционная сторона этого развития.

Враги марксизма, нападая на диалектику Маркса, искажали роль и значение закона «отрицания отрицания». Так, Михайловский писал, будто Маркс все строит на «триадах» и что гениальное предвидение Маркса относительно капиталистического развития России якобы опирается на «триаду». Плеханов решительно отверг возможность какого-либо отождествления диалектики с пресловутой «триадой».

Диалектика, говорил он, не является способом априорного, беспочвенного доказательства. Диалектика Маркса не а priori, а на основе фактического изучения действительности вскрывает имеющиеся противоречивые тенденции в развитии. Она рассматривает предмет со всех сторон, и истина выявляется не иначе, как в результате всестороннего исследования. Марксисты никогда не довольствуются отвлеченными выводами из отвлеченных положений; они убеждены, что отвлеченной истины нет, истина всегда конкретна. Плеханов иллюстрирует эту мысль в полемике с Михайловским и Бернштейном.

По Бернштейну, взаимные переходы противоположностей и другие диалектические принципы препятствуют ясному пониманию развития, ведут к игнорированию эмпирически установленных фактов, «располагают к двусмысленности» и т. д. Эти нелепые утверждения Плеханов отверг, защищая одно из важнейших требований материалистической диалектики — подходить конкретно к действительности. «Надо ничего не понимать в диалектике, — говорил он, — чтобы вообразить, что она ведет к игнорированию фактов» («Литературное наследие Г. В. Плеханова», сборник V, стр. 161). Диалектический взгляд несовместим с отвлеченными суждениями. Он требует конкретного рассмотрения явлений.

Еще Чернышевский очень хорошо показал особенности диалектического подхода, принцип конкретности истины. Следуя Чернышевскому, Плеханов подчеркивал, что суждение о том или ином явлении (например, о добре и зле) вне рассмотрения обстоятельств и причин, в результате которых оно возникло, неубедительно. Исследование явлений надо поставить на конкретную почву. Определительное суждение можно произносить только об определенном факте, «рассмотрев все обстоятельства, от которых оно зависит...» (Соч., т. XI, стр. 43—44).

Смысл марксистского требования конкретности истины состоит в том, что Маркс рассматривал общественные явления с точки зрения присущей им диалектики. Поэтому «он и держался конкретного, *диалектического* метода» (Соч., т. VI, стр. 76), с помощью которого можно выяснить, что каждый предмет, каждое явление имеют свое собственное значение и судить о них должно, учитывая ту обстановку, в которой они существуют. Внимательное исследование действительности, добросовестное отношение к изучению нового предмета, рассмотрение его в развитии, в тесной связи с окружающей его обстановкой и условиями, с учетом всех тех обстоятельств времени и места, которые обуславливают или сопровождают его существование, — именно такое конкретное изучение и есть истинное знание предмета. Однако сам Плеханов, став меньшевиком, как известно, не сумел последовательно применить принцип конкретности истины на практике, в политической деятельности.

Важнейшей чертой диалектического материализма является применение диалектики в процессе познания. Процесс познания не есть простое, непосредственное, зеркальное отражение действительности, — это сложный, раздвоенный, зигзагообразный процесс. Плеханов, несмотря на свои высказывания о том, что без диалектики невозможно познание, не всегда умел подойти диалектически к процессу возникновения знания и его развития. Это важное положение не получило в его трудах должного обоснования. Плеханов не увидел единства, органической взаимосвязи диалектики, теории познания и логики. Тем самым он нарушил принцип всеобщности диалектики. Для Плеханова диалектика, несмотря на то, что он широко популяризировал диалектический метод, была только логикой противоречий, занимающейся областью развития и служащей скорее дополнением к теории, которая исследует вопросы отношения мышления к бытию. Диалектика, таким образом, сводилась к совокупности приемов исследования, не понималась как итог, вывод истории познания мира.

Плеханов смешивал теорию познания Фейербаха с теорией познания Маркса. Это также свидетельствовало о непонимании им того, что ника-

кой отличной от диалектики теории познания в марксизме нет и быть не может. «Диалектика и есть теория познания (Гегеля и) марксизма: вот на какую «сторону» дела (это не «сторона» дела, а *суть* дела) не обратил внимания Плеханов...» (В. И. Ленин «Философские тетради», стр. 329).

Впоследствии Плеханов-меньшевик нередко извращал диалектику, подменял диалектику логистикой, переходящей в софистику («диалектику оппортунистов»), за что многократно упрекал его Ленин.

Так, например, свое «грехопадение» — переход на позиции меньшевизма — Плеханов пытался обосновать ссылками на диалектику. В период революции 1905—1907 годов, в годы первой мировой войны и особенно в период Февральской буржуазной революции 1917 года и Великой Октябрьской социалистической революции Плеханов использовал ссылки на диалектику для оправдания своей меньшевистской тактической линии, для того, чтобы прикрыть свою меньшевистскую практику.

В оценке Великой Октябрьской революции особенно отчетливо проявилась склонность меньшевика Плеханова к догматизму, к отказу от применения материалистической диалектики, к анализу экономики и соотношения классовых сил России. Плеханов остался в плену старых схем буржуазной революции. Возможно, что здесь сказались то обстоятельство, что Плеханов 37 лет прожил вдали от родины, в изгнании, и не сумел разобраться в особенностях развития русской революции, происходившей в новую, империалистическую эпоху, не понял закономерностей этой эпохи. Для Плеханова, таким образом, оказалось характерным неумение творчески применить марксизм в новых исторических условиях.

В. И. Ленин, величайший теоретик и революционер-борец, следуя духу марксизма, а не его букве, возглавил победоносную социалистическую революцию в России, которая полностью опровергла обветшалые догмы II Интернационала.

* * *

Рассматривая научную диалектику как отражение законов объективной действительности, Плеханов-марксист дал глубокое обоснование диалектико-материалистическому подходу к действительности. Для него материалистическое понимание истории есть вместе с тем диалектическое ее понимание. В материалистической идее развития он видел незаменимое орудие познания явлений природы и общества в их противоречивом единстве, в их взаимосвязи, в непрерывном и вечном движении. Сам Плеханов мастерски применял диалектику к познанию всех сторон жизни общества — развития способа производства материальных благ, классовой борьбы, развития идеологий, истории культуры, эстетики и т. д. Крупная заслуга Плеханова состоит в том, что в своих первых марксистских работах он дал в основном правильную оценку русской исторической действительности в свете материалистической диалектики. При этом он опирался на высказывания Белинского, Герцена, Чернышевского о поступательном развитии природы и общества, о диалектике отрицания, которые, как он отмечал, завещали «нам несколько (не нашедших подражателей) попыток применения диалектического метода к решению важнейших вопросов русской общественной жизни» (Соч., т. II, стр. 152).

Марксистские положения он противопоставлял метафизическим взглядам народников, отрицавших внутреннюю закономерную связь в истории общества. На примере народника Воронника и других сторонников экономической теории народничества он иллюстрировал неумение мыслителей домарксистского периода встать на путь научного обобщения, уловить объективную закономерность в развитии общества.

Критикуя экономическую теорию народников, их взгляд на общину, являющуюся, по их мнению, основой перехода к социализму, к которому общество придет, минуя капитализм, Плеханов, вооруженный диалектиче-

ским методом, показал, что народники метафизически подходили к рассмотрению экономических явлений пореформенной России. В то время в России быстро развивался капитализм, происходил процесс социально-экономического развития нового общества, который упорно подкапывал старые устои жизни, разлагал общину. Этот процесс разложения общины совершался не под влиянием внешних и не зависящих от нее обстоятельств, а в силу внутренних причин, в силу того, что основы капитализма заложены в самом хозяйственном укладе деревни, в мелкотоварном характере производства крестьян. Плеханов не оставил без выяснения и вопрос о движущих силах политического развития России. Он показал, что, поскольку Россия вступила на путь капиталистического развития, возникла и новая мощная революционная сила — промышленный пролетариат, которому, как растущей силе, принадлежит решающая, прогрессивная роль в дальнейшем развитии общества. Положение Плеханова о том, что «революционное движение в России победит только как рабочее революционное движение», стало основным лозунгом борьбы русской социал-демократии.

Рассмотрение Плехановым в 80-х годах путей экономического и политического развития России пореформенного периода, фактов разделения общины, дифференциации крестьянства, научное определение исторической роли русского рабочего класса и его задач явилось примером блестящего применения марксистской диалектики к решению политических проблем. В каждом отдельном случае Плеханов стремился выделить в явлениях общественной жизни главное — их материалистическую основу, определить объективный характер законов, диалектику их развития. Популярно и ярко вскрывал он основную причину общественно-исторического процесса, видя ее в развитии производительных сил. Исторически сам процесс производства ведет к дальнейшему развитию производительных сил, вследствие которого возникает несоответствие между производительными силами и производственными отношениями. Производственные отношения, ранее содействовавшие росту производительных сил, начинают задерживать его. Содержание перерастает в форму, вступает с ней в противоречие. Начинается революционная эпоха общественного развития, которая рано или поздно заканчивается разрушением устарелых производственных отношений.

«Тут мы имеем перед собой, — писал Плеханов, — настоящую, — и притом чисто материалистическую, — «алгебру» общественного развития», которая приведет к падению старого способа производства, или, «как выражается... Маркс, старой общественной формации, — и к замене его новым» (Соч., т. XVIII, стр. 216).

Факт возникновения и гибели общественно-экономических формаций общества Плеханов иллюстрирует, в частности, на примере распада общественной собственности и возникновения частной собственности. Он показывает, что общественная собственность возникла вследствие того, что она была необходима для процесса производства первобытного общества. Она поддерживала существование первобытного общества, пишет Плеханов, она содействовала дальнейшему развитию его производительных сил, и люди держались за нее, они считали ее естественной и необходимой. Но вот благодаря этим отношениям собственности производительные силы развились настолько, что открылось более широкое поле для приложения индивидуальных усилий. «Теперь общественная собственность становится в некоторых случаях вредной для общества, она препятствует дальнейшему развитию его производительных сил и потому она уступает место личному присвоению» (Соч., т. VII, стр. 190).

Плеханов стремился выяснить роль, которую играет борьба классов как движущая сила общественного развития, как непосредственное выражение экономических отношений антагонистических обществ, и влияние, которое она оказывает на формы общественного сознания, идеологии.

Характеризуя классы и классовую борьбу, Плеханов показал, что только школа Маркса дала научное понимание классовой борьбы, объяснила ее возникновение, все фазисы ее исторического развития, ее неизбежный исход. С тех пор, как человечество вышло из первобытного состояния, оно состоит из различных классов, антагонизм которых является главным двигателем общественной эволюции. Плеханов часто поясняет значение социальных антагонизмов в классовых формациях. В капиталистическом обществе имеет место ожесточенная борьба, борьба не на жизнь, а на смерть между пролетариатом и буржуазией, между теми, кто трудится, и теми, кто захватывает продукты их труда. Маркс описал эту борьбу: «он стал на сторону угнетенных, он призвал их к организации, к международному единению. И пролетарии массами ответили на этот призыв. Не прошло еще пятидесяти лет с той поры, как раздались великие слова: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — а красное знамя международного социализма гордо развевается уже во всех странах, захваченных капиталистической системой. И с каждым днем движение приобретает все большую силу, с каждым днем темп его ускоряется, с каждым днем борьба все более ожесточается» (Избранные философские произведения, т. II, стр. 453).

В многочисленных и ценных трудах по истории культуры, идеологии, передовой русской и мировой общественной мысли, по эстетике, этике, религии, истории Плеханов вскрывает диалектику их развития, их взаимоотношения и взаимосвязи с политикой и экономикой. Он отмечает, что величие теории Маркса состоит в том, что она впервые дала материалистическое объяснение эволюции общественной мысли, совершенно устранив ее идеалистическое объяснение. На многочисленных примерах Плеханов раскрывает важное положение марксизма о зависимости идеологии от экономики. Но он не ограничивается указанием на зависимость политики, идеологии от экономики. Показав всю несостоятельность сведения материализма Маркса к «экономическому» материализму, он дал глубокую научную разработку вопроса о месте в историческом процессе идеологий, об относительной самостоятельности их развития и обратном влиянии их на развитие экономики. С помощью диалектики, говорил Плеханов, может быть вскрыто все богатство и многообразие общественных отношений.

Мастерски применял Плеханов диалектику к искусству и литературе, формулируя законы эстетики, характеризуя ее не как некую застывшую науку, а как науку, рассматривающую искусство как отражение действительности, изучающую прекрасное, жизнь в ее противоречивом развитии. Он популярно излагал материалистические основы эстетики, обосновывал диалектико-материалистический взгляд на искусство в целом.

Георгий Валентинович Плеханов в течение долгих лет своей теоретической деятельности умело отстаивал марксистский материализм и диалектический метод, материалистическое понимание истории, научный социализм и экономическое учение Маркса. Труды Г. В. Плеханова как диалектического материалиста, направленные на раскрытие богатства идей диалектического метода Маркса и его значения, в защиту теоретических основ марксизма, — крупный и ценный вклад в богатейшую сокровищницу марксизма. Они представляют собой великое историческое наследие международного пролетариата.

СОДЕРЖАНИЕ

Передовая — Два мировоззрения, две политики 3

Сюй Ди-син (Китай) — О взаимоотношениях между классами и тенденции классовой борьбы в Китае в переходный период 15

Г. З. Апресян — В. И. Ленин о связи искусства с народной жизнью 31

Н. Г. Александров — Правовые и производственные отношения в социалистическом обществе 44

М. М. Карпов (Ростов н/Дону) — О внутренних закономерностях развития естествознания 58

В. А. Фомина — Разработка Г. В. Плехановым вопросов материалистической диалектики 69

В. М. Межуев — Основные принципы гегелевской критики формальной логики 80

С. Б. Церетели (Тбилиси) — О природе связи основания и следствия 92

Член-корр. АН СССР **М. Т. Иовчук** — Вопросы истории философии в трудах Г. В. Плеханова 102

Член-корр. АН СССР **С. Л. Рубинштейн** — Философия и психология 114

Куо Шао-тан — Философские взгляды Лян Шу-мина 128

Кэндзюро Янагида (Япония) — Эволюция моего мировоззрения 137

Член-корр. АН СССР **М. Д. Каммари** — О третьем конгрессе международной ассоциации социологов 150

А. И. Владимирова — Против идеалистической фальсификации диалектики 162

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

И. И. Конник — О противоречиях, связанных с действием экономических законов 174

А. П. Бутенко — Народ как социологическая категория 181

Л. Г. Тамашин — К вопросу о реализме 186

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ш. В. Габилая (Тбилиси) — Новое пособие по диалектическому материализму 193

В. М. Богуславский — Исследование по теории суждения 198

П. Ф. Пашкевич — О познании истины в судебной деятельности 203

В. Е. Тимошенко — Об издании классиков античной философии	208
Ф. Х. Кессиди — Противоположность научного знания религиозной вере	210
М. Б. Ефимов — Против реакционных домыслов фрейдистов	212

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И. А. Майзель, Ю. С. Мелешенко, А. И. Новиков (Ленинград) — Обсуждение проектов программ курса диалектического и исторического материализма в Ленинграде	214
Н. И. Панкратова — В Институте философии АН СССР	216

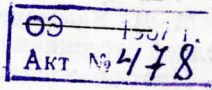
ФИЛОСОФСКИЕ ЗАМЕТКИ И ПИСЬМА

И. И. Черкасов — О некоторых ошибках в освещении философских взглядов Г. В. Плеханова	225
А. С. Богомолов — К вопросу о «противниках идеализма» в современной английской буржуазной философии	229
Е. Ф. Помогаева, П. С. Трофимов — О некоторых представителях современной английской буржуазной философии	234
Морис Корнфорт (Англия) — Ответ на письма читателей по поводу Александра и Уайтхеда	237

ЗА РУБЕЖОМ

Краткие заметки

А. Л. Субботин, А. И. Абрамов — Философский семинар в Мексике	240
Д. М. Угринович — «Ликвидация классового общества» или... его апологетика?	243
Е. Г. Панфилов — Перестала ли война быть продолжением политики?	246
Новые книги ЖК-IX-587	248

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. Д. Каммари (главный редактор), А. Д. Александров, Б. М. Кедров, В. С. Кеменов, И. В. Кузнецов, М. Б. Митин, В. С. Молодцов, М. М. Розенталь (зам. главного редактора), М. И. Сидоров, Ц. А. Степанян, В. Н. Столетов, П. Н. Федосеев, Ю. П. Францев, А. Ф. Шишкин.

Адрес редакции: Москва, Г-19. Волхонка, 14, комн. 418. Телефоны: Б 8-76-32, Д 3-35-40.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00250.

Подписано к печ. 7/III 1957 г.

Тираж 50 000.

Изд. № 293. Заказ № 2911. Формат бумаги 70 × 108¹/₁₆. 8 бум. л.—21,92 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.